

Глава 966. Извинения, Защита для Клана Хай

Еще и на следующий день он не проснулся рано, не провел утреннюю тренировку, а лишь наслаждался объятиями с красоткой. Такая жизнь была подобно наркотику для разума. Многие, кто мог позволить себе проводить время с женщиной, и даже Цин Шуй с сильной волей едва могли держать себя под контролем.

Глядя на женщину, крепко обнимающую его, как осьминог, Цин Шуй был очень счастлив. Он и не думал, что она окажется такой. Когда он впервые ее встретил, то совсем не ожидал, что настанет такой день.

Цин Шуй не знал, есть ли у него Тело Девяти Ян, но знал, что у него очень сильна сексуальная активность. Когда он проснулся, то его кожа напрямую прикасалась к красоте, отчего та его часть поднялась вверх, как копье.

Он почти не отдыхал ночью, а лишь медленно занимался с ней этим, болтал с ней, иногда говоря что-нибудь бесстыдное, отчего она сильно смущалась.

Цин Шую нравилось видеть ее красивый и смущенный взгляд, заниматься с ней самым смущающим делом. Это было визуальное воздействие, глубокая связь между их душами, особенно это происходило с такой прекрасной дамой, как она...

Даже если Хай Дунцин была культиватором, она все еще не могла долго выдерживать, и на полпути они могли остановиться минут на 15 или около того. Впрочем, они продолжали крепко обнимать друг друга, и через некоторое время продолжали...

Возможно, потому что Цин Шуй собирался скоро уехать, и, понимая, что они долго будут в разлуке, Хай Дунцин была очень активной. Она продолжала обнимать Цин Шуя, прося у него еще и еще. Она хотела, чтобы он оставил следы как на ее теле, так и на ее душе.

"Уже утро. Если мы не встанем, кто-нибудь, вероятно, позовет нас на завтрак." слегка пошевелившись, с улыбкой сказал Цин Шуй. Однако они все еще крепко обнимались.

"Позволь мне обнимать тебя еще немного. Я боюсь, что ты сегодня уедешь." Хай Дунцин прижалась к Цин Шую.

"Не двигайся, если ты будешь двигаться, то я не смогу контролировать себя." Цин Шуй крепко сдержал ее, ощущая загорающееся в его теле дьявольское пламя.

"Еще раз займись со мной любовью! Не сдерживайся!" Голос Хай Дунцин был мягким.

Цин Шуй больше не мог сдерживаться. Он перевернулся, чтобы она оказалась сверху, демонстрируя Цин Шую самые прекрасные лицо и тело.

...

Цин Шуй и Хай Дунцин завтракали одни, и их никто не беспокоил. Им только отправили еды туда, где находилась эта парочка.

После завтрака, когда Цин Шуй и Хай Дунцин вышли на задний двор, то увидели молодого человека из Клана Хай, ждущего их. Когда он заметил их, то сразу же поднялся и произнес, "Глава клана, Мистер Цин!"

"В чем дело?" мягко спросила Хай Дунцин.

"Глава Клана Чжэн здесь," быстро ответил молодой человек.

Цин Шуй никак не отреагировал, но Хай Дунцин все же была немного поражена. Подумать только, он действительно пришел. То, что кто-то смог тихо ждать здесь, не производя шума, похоже, положение не ухудшилось. Неужели они действительно прибыли сюда, чтобы принести извинения?

Цин Шуй только попросил привести главу Клана Чжэн, но не сказал, что это ради их извинений. Тем не менее, их намерения были ясны. Тогда Старейшина также сказал, что они приведут главу их клана для извинений. Никто не знал, как этому Старейшине удалось убедить главу клана, и был ли тот еще жив.

Когда Цин Шуй вышел на передний двор, то заметил элегантного и красивого мужчину средних лет. Впрочем, он не выглядел молодо. Он был похож на Цанхай из-за схожего стиля одежды, отчего Цин Шуй слегка оцепенел.

У него была аура лидера, а также грациозная аура аристократа. Тем не менее, все это было дерьмом для Цин Шуя. У любого, кто родился и вырос в такой среде, будет такая же аура. Более того, у Цин Шуя не было никакого приятного впечатления о них. Ему не нравились такие вещи, что люди получали после рождения. Это может вызвать неудобство, а истинная грация лишь заставит других почувствовать восхищение и удивление.

Сейчас Хай Дунцин сопровождала его. Обе стороны улыбались, не имея ничего против друг друга. И на этот раз, казалось, пришел только один человек из Клана Чжэн.

Когда появились Цин Шуй и Хай Дунцин, мужчина ощутил это, и, увидев острый блеск и боевую волю в глазах Цин Шуя, он стал смотреть на него, не пытаясь что-либо скрыть.

Когда Цин Шуй посмотрел ему в глаза, его выражение лица никак не изменилось, и он не остановился на полпути. Он просто подошел.

Это правда, что этот парень был сильнее того Старейшины, и Цин Шуй уже поверил, что он – глава Клана Чжэн. Потому что у этого мужчины, которого нельзя еще считать старым, была сила в крепкие 100 звезд.

Конечно, тот, кто смог стать главой клана, не мог быть обычным парнем. На Центральном Континенте тоже были различия в способностях стран. Некоторые Боевые Святые в определенных странах могли делать все, что пожелают, а в других странах даже с силой в 100 звезд они могли потерять свои жизни, если не будут осторожны.

"Должно быть, вы Мистер Цин!" Мужчина посмотрел на Цин Шуя с сильной боевой волей, но все еще улыбался. Тем не менее, на Хай Дунцин он лишь бросил взгляд и даже не поздоровался с ней.

Так как он был главой Клана Чжэн, его не волновал такой клан, как Хай. Если бы такого не произошло, они могли вообще никак не пересечься. Но все же ему пришлось подавить свою гордость, чтобы принести сегодня извинения. Несмотря на то, что он подготовился к этому, ему все равно было неудобно.

"Ты глава Клана Чжэн?" спокойно спросил Цин Шуй.

"Я Чжэн Тунсюань, глава Клана Чжэн из Страны Тунхай." серьезно ответил мужчина.

"Хаха, ты считаешь свой Клан Чжэн из Страны Тунхай очень могущественным?"

"Знаешь ли ты, почему ты здесь сегодня?" Цин Шуй посмотрел на Чжэн Тунсюань и медленно выпустил свою духовную энергию.

Чжэн Тунсюань почувствовал лишь огромное давление, опускающееся на него от молодого человека. Он попытался сопротивляться, не изменяя выражение лица, но постепенно осознал, что давление становится все сильнее и сильнее.

В этот момент он наконец-то осознал, что этот парень очень мощный и что слухи должны быть правдой. В конечном счете, это были лишь слухи, однако то, что этот молодой человек смог подавить его одной лишь духовной энергией, показывало, что молодой человек гораздо сильнее него.

Тело Чжэн Тунсюань начало слегка дрожать, и у него на лице выступил пот, словно он только что умылся и не вытерся. Капли пота продолжали падать на землю.

Цин Шуй продолжал смотреть на него, улыбаясь и постоянно увеличивая влияние своей духовной энергии. Ему хотелось подавить чувство превосходства этого парня и дать ему понять причину, почему он сейчас здесь.

Чжэн Тунсюань изо всех сил старался держаться, надеясь хотя бы выдержать давление духовной энергии Цин Шуя. Если он сможет выдержать даже это, это станет огромным унижением. Его недавняя боевая воля исчезла, и сейчас он не решился бы сразиться с Цин Шуем.

Цин Шуй продолжил смотреть на мужчину, и вскоре глаза Чжэн Тунсюань заслезились, когда он посмотрел на Цин Шуя. В его глазах были горечь и мольба.

Теперь, когда дело дошло до этого, Цин Шуй обычно давал своим противникам немного свободы. Именно поэтому он не использовал духовную энергию, чтобы нанести вред мужчине. Некоторые, в итоге, могут совершить нечто безумное, поэтому не стоит искоренять всех подряд.

Если он не планировал искоренение вплоть до корней, то старался дать некоторую свободу. Он сделал достаточно. Неважно, были ли это обычные люди или аристократический клан, все восхищались силой. Цин Шуй продемонстрировал свои ужасающие способности, и глава Клана Чжэн успокоился. Этого было достаточно, чтобы все объяснить. Ранее он просто не поверил в способности Цин Шуя.

Сейчас Чжэн Тунсюань действительно не мог больше выдержать. Он чувствовал беспомощность и смирился с унижением. Он был слабее Цин Шуй, и даже его сторона спровоцировала его. Впрочем, раз сегодня его заставили преклонить колени, то это оставит тень на его сердце, отчего он отправится в погоню за боевыми искусствами.

Когда его ноги согнулись, огромное давление исчезло. Чжэн Тунсюань резко поднял голову и с благодарностью посмотрел на Цин Шуя.

"Уверен, что ты знаешь, что должен делать в будущем. Если что-нибудь случится с Кланом Хай, я приду за Кланом Чжэн," с улыбкой сказал Цин Шуй, выпустил много ауры.

На этот раз его аура не была направлена на кого-то одного, он просто выпустил всю ауру из своего тела. Чжэн Тунсюань чуть не рухнул на землю и сложил вместе кулаки, с большим страхом поклонившись Цин Шую.

"Уверен, ты знаешь, что должен делать. Цин`эр – моя жена, и Клан Хай – ее дом. Сегодня я больше не хочу здесь тебя оставлять," спокойно произнес Цин Шуй.

"Сэр, Мадам, я сейчас же уйду. На этот раз виноват Клан Чжэн, и мы благодарим вас за милосердие к нам. В будущем, если кто-нибудь захочет сделать что-нибудь с Кланом Хай, им придется сначала пройти через наши тела." При этом он много раз кланялся, уходя.

Чжэн Тунсюань был очень умным и, таким образом, не отказался от этого отличного шанса подлизаться к Цин Шую, чтобы продемонстрировать ему свою преданность.

Хай Дунцин и остальные еще не опомнились. Они тоже почувствовали ауру Цин Шуя, но только ощутили, что она очень мощная. Однако они понятия не имели, насколько. Они лишь знали, что Чжэн Тунсюань очень силен, и поговаривали, что он недавно достиг прорыва и стал начальным Боевым Императором. Подумать только, что ранее он был прижат к земле аурой Цин Шуя.

"Насколько же он силен?" Хай Дунцин изумленно посмотрела на Цин Шуя.

"Хорошо, хватит смотреть. Ты еще не насмотрелась?" Цин Шуй с ухмылкой сказал Хай Дунцин.

Когда Хай Дунцин увидела улыбку Цин Шуя, то закатила глаза и отвернулась.

Поздним утром несколько карет остановилось у входа в Клан Хай. Приехавшие сказали, что они из Клана Чжэн и что они здесь, чтобы подарить подарки в качестве извинений...

Так все в Городе Холодного Снега узнали, что Клан Чжэн извинился, а кланы побольше даже знали, что глава Клана Чжэн из Страны Тунхай лично приезжал в Клан Хай!

...

"Если ты действительно не можешь разделить со мной, то можешь уехать со мной и позволить своему старшему брату позаботиться о Клане Хай." улыбнувшись, Цин Шуй предложил Хай Дунцин, которая не могла отпустить его.

"Я не могу разделить с тобой, но и уехать тоже. Я могу найти тебя в будущем." мрачно ответила Хай Дунцин.

"Твой муж уезжает. Не унывай. Обещаю, я обязательно навещу тебя." Цин Шуй щелкнул ее по прямому и ровному носу.

"Я уже очень счастлива. Я думала, ты никогда не приедешь," с улыбкой произнесла Хай Дунцин. На этот раз ее улыбка была очень яркой.

Цин Шуй поцеловал ее и ушел. Поскольку он собирался уехать, то должен быть более решительным. Он не желал видеть грустный взгляд Хай Дунцин.

Хай Дунцин элегантно улыбнулась, проводив Цин Шуя. Только когда она больше не могла увидеть Цин Шуя, улыбка на ее лице исчезла.

...

Цин Шуй уехал. Он оставил Клан Чжэн в покое, потому что они могли стать щитом для Клана Хай. Хотя бы пока это все еще необходимо Клану Хай. Поэтому Цин Шуй дал им свободу. И с решимостью главы Клана Чжэн все будет хорошо.

Цин Шуй не планировал направиться в Клан Ди, а полетел туда, где была Старая Мадам Мо. Спустя столько лет ему хотелось узнать, в порядке ли она еще и есть ли у нее какие планы. Теперь, став сильнее, он хотел узнать, может ли он с чем-нибудь ей помочь.

Именно Старая Мадам Мо подарила ему Сапоги Девяти Континентов.

Отсюда до Деревни Клана Мо Старой Мадам Мо и оттуда до Клана Ди было не очень далеко. Не нужно были что-либо обходить. Заметив, что уже поздно, Цин Шуй решил просто воспользоваться Шагами Девяти Континентов.

Дважды используя Шаги Девяти Континентов, что повысили уровень, он был недалеко. Он вызвал Жар-Птицу, и у него не заняло много времени, чтобы увидеть знакомую горную вершину.

<http://tl.rulate.ru/book/51/344681>